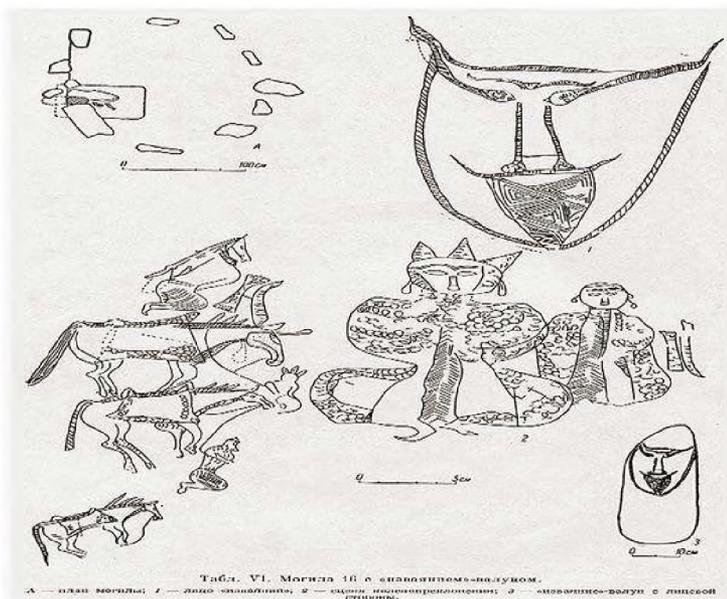

Казанская

Правда

Верования и религии степной цивилизации в Тюркскую эпоху – интервью с востоковедом

В Тюркскую эпоху степная цивилизация отличалась большим разнообразием верований и религий.

Об особенностях средневековой истории Казахстана мы говорим с востоковедом, доктором исторических наук Кенже Торланбаевой.

– Главной особенностью средневековой истории Великой степи было значительное развитие верований и религий. Особенно это характерно для периода с V по XIII век, то есть для эпохи Тюркских каганатов, – начала разговор ученый-востоковед. – С одной стороны, собственные религиозные верования и практики составляли основу мировоззрения кочевников. С другой – по Великому шелковому пути активно распространялись другие религии и духовные ценности.

Несмотря на влияние извне, для тюрков верховным богом оставался Тенгри. Это можно назвать феноменом постоянства при активно распространявшихся других философиях и религиях. Верность Тенгри свидетельствовала о стабильном духовном состоянии кочевого общества. Тенгри олицетворял природные силы и позволял гармонично сосуществовать с ними.

– Кенже Ускенбаевна, Вы назвали Тенгри верховным богом. Значит ли это, что он главенствовал в жизни тюрков и его признавали как Создателя? И существует ли перевод этого имени?

– Тенгри – это одновременно верховное божество Неба, можно сказать, само Небо, и Тенгри как небо, то есть как видимый природный объект. Слово «тенгри» – очень древнее и вначале означало небо, а со временем

– бога как небесного духа. Не случайно наши предки называли его Кок-Тенгри, что означает Небесный бог.

Согласно древним верованиям, Тенгри создавал порядок и гармонию в мире и, конечно, покровительствовал тюркам. На земле древнее божество олицетворяли высокие горы и деревья, становившиеся местами поклонений и жертвоприношений. Например, одной из священных гор у тюрков считалась гора Бодын-Инли на Алтае. Почитание гор представляет собой очень древнее явление, которое наблюдалось во многих языческих религиях. Вспомните, к примеру, культ горы Олимп у греков или Гималаев – в Индии. Тюркский правитель каган ежегодно при большом стечении народа совершал жертвоприношение, посвященное Буд-Тенгри.

– Откуда появилась приставка «Буд» и что она означает?

– Тюркский божественный пантеон разнообразен. Согласно руническим памятникам, выделяются следующие персонажи: Тенгри как верховное божество, Буд-Тенгри – прародитель древних тюрков, Йол-Тенгри – божество человеческого пути и счастливой судьбы, ыдук Йер-Суб – божество земли и воды, окружающей природы, ночного неба, духа природы, Умай – божество материнства и деторождения, покровительница воинов, Эрклиг – божество загробного, нижнего мира.

Для тюркского мира как социокультурной системы было характерно дуалистическое мировоззрение. На контрастирующем дуализме основ Тенгри – Небо и ыдук Йер-Суб – священная Земля, Вода и Ночное Небо древние кочевники основывали свои представления о космосе и государственном устройстве.

Такой тюркский мир воплощен в первых строках, выбитых на каменной стеле, установленной в честь Кюль-Тегина в 735 году: «Когда было сотворено вверху голубое небо и внизу темная земля, между ними обоими появились сыны человеческие». Таким образом, кулпытас-эпитафия из поминального комплекса Кюль-Тегина подтверждает, что божество Тенгри являлось ипостасью небесного, верхнего начала тюркской Вселенной, а ыдук Йер-Суб олицетворяла земное, нижнее начало мироздания.

В древнетюркскую триаду высших божеств входили Тенгри, ыдук Йер-Суб и Умай. По их воле, как верили кочевники, успешно осуществлялись политические, военные и другие дела. «Тенгри, Умай, ыдук Йер-Суб – вот они нам даровали победу!» – написано на кулпытасе, установленном в честь военного и государственного деятеля второго Тюркского каганата, мудрого Тоньюкука (646–732). Памятник, по мнению Льва

Гумилева, установили в 717–718 годах, а это значит, что эпитафия была прижизненной. В ней Тоньюкук описывал свои заслуги в создании каганата.

Особенно популярной была богиня Умай – покровительница младенцев и воинов, даровавшая благо и удачу. О ее культе сохранились свидетельства: при раскопках на территории Жетысу археологи обнаружили костяную пластину с изображением богини Умай с трехрогой тиарой или, проще говоря, с трехрогой короной. Перед ней – коленопреклоненный воин преподносит дары. Идентичное изображение обнаружено на каменном валуне из древнетюркского могильника Кудэргэ, который расположен на берегу реки Чулышман в Восточном Алтае. На камне та же сцена из всадников, поклоняющихся богине Умай с трехрогой тиарой на голове.

При таком богатом божественном пантеоне посреднические функции между людьми и богами монополизировали жрецы, превратившиеся в высшую религиозную прослойку общества. По-согдийски жрецов называли кам.

– Наверное, отсюда возникло выражение «камлать»?

– Да, конечно. Согласно этнографическим материалам, кам – это шаман. Языческую веру, бытовавшую на всей степной части Евразии, стали называть шаманизмом, а ритуалы жрецов – камланием. В казахском обществе вплоть до XX века функцию камов выполняли баксы-шаманы.

Шаманы, как верили в средневековом обществе, могли вызывать ветер и дождь с помощью камня – яда-таш (нефрит, яшма или жадеит). Шаманы считались также лекарями, к ним приходили за исцелением от душевных и телесных мук, прибегали к их магии и гаданиям. Анонимный автор персоязычного трактата «Худуд аль-Алам» 982 года утверждал, что «(огузы) почитают лекарей и каждый раз, когда видят их, поклоняются им. Эти лекари (шаманы) распоряжаются и жизнью, и имуществом их».

Вместе с тем на умы и сердца людей спешили воздействовать и иными религиозными воззрениями. К примеру, в городище Тараз археологи раскопали остатки христианских и буддийских молельных домов, мечетей, различные керамические статуэтки религиозного назначения. Шелковый путь способствовал распространению буддизма, иудаизма, манихейства, зороастризма, несторианства. Но ни одно из этих вероучений не смогло надолго стать популярным.

Тюркские каганаты отличались веротерпимостью, в силу этого городское население было наиболее подвержено влияниям миссионеров. Например, основными приверженцами зороастризма являлись жители оседло-земледельческих районов. Так, памятники зороастризма обнаружены в сырдарьинских городах, на территории Жетысу.

Причем укоренился зороастризм, отличный от канонического варианта. Он оказался тесно переплетенным с местными языческими культами – огня, предков, рода, животных (барана, лошади, верблюда). В пережиточных верованиях баран и его образ почитались прежде всего как оберег. Так, рога барана-кошकारа якобы нейтрализовали сглаз, порчу, «дурной» взгляд. Статуэтки кошкаров держали в домах для охраны детей и даже как покровителей взрослых членов семьи.

Отдельного слова заслуживает буддизм, распространению которого способствовали средневековые династии Поднебесной с целью оказания влияния на тюрков. Эти факты нашли отражение в письменных источниках, описывающих события, происходившие в восточном крыле Тюркской империи. К примеру, в буддийском сочинении «Нирвана сутра», впервые переведенном в конце VI века на древнетюркский язык.

Находки археологов, свидетельствующие о буддизме на наших землях, – это бронзовые и серебряные статуэтки будд и бодхисатв с позолотой и инкрустацией драгоценными камнями, бронзовые бляшки и пластины, каменные рельефы в виде мелких поделок и стелы с сюжетами буддийской иконографии.

– Кенже Ускенбаевна, расскажите о христианстве и исламе. Какими путями эти религиозные доктрины проникали в средневековое тюркское общество?

– Появлению христианства на территории современного Казахстана способствовал следующий факт. В первой половине V века в Византии возникла секта приверженцев богослова Нестория, которую христианская церковь осудила и назвала еретической. И тогда несториане разбрелись, образно говоря, по всем четырем сторонам света.

В VII–VIII веках они дошли до городов Южного Казахстана и Жетысу, где находили много последователей. В городах стали действовать церкви, как, к примеру, в Таразе и Мерке, христианские общины проживали и в поселениях Сырдарьи. При патриархе Тимофее (780–819) христианство принял «царь тюрков». Видимо, имеется в виду карлукский джабгу.

Успех привел к тому, что на рубеже IX–X веков и вовсе была образована Карлукская митрополия.

Теперь об исламе. Образование в VII веке Арабского халифата под эгидой новой религиозной системы – ислама – дало старт новому этапу во всемирной истории. Под флагом ислама в 633 году арабы начали завоевательные войны. За короткое время им удалось занять территории Сирии, Египта, Палестины, Ирана, Ирака.

Первым толчком к распространению ислама на нашей территории принято считать Таласскую битву между войсками Аббасидского халифата и Тюргешского каганата с одной стороны и танского Китая – с другой. Сражение произошло в июне 751 года на реке Талас и вошло в историю не только как борьба за контроль над Центральной Азией. Это сражение остановило танскую экспансию на Запад и стало решающим фактором в исламизации Центральной Азии.

Тем не менее города Южного Казахстана, Жетысу и других областей долгое время оставались беспокойными для укоренения ислама. Тюркские кочевники на протяжении длительного времени – с VIII по IX век – оказывали существенное сопротивление арабскому влиянию. В степной зоне, широко известной как Дешт-и-Кыпчак, религиозное мировоззрение кочевников также долго продолжало оставаться местным, традиционным.

Первым, кто принял ислам, считается правитель государства Караханидов Сатук Богра-хан, которого арабы стали именовать Абд аль-Керимом. В 960 году его сын Муса окончательно утвердил ислам государственной религией.

Важным периодом в истории Караханидов стал перенос столицы из их западных владений в Самарканд. Произошло это событие при Ибрахиме I Тамгач-хане (1058–1068). Он и его сын носили титул «владельцев Востока и Китая» и вели широкомасштабную строительную деятельность в столице.

Например, было построено большое медресе, главой которого мог избираться только представитель ханафитского мазхаба-школы, а улемами становились выходцы из внутренних областей Центральной Азии, называемых в мусульманской литературе как Аради ат-турк, что означает Туркестан, земля тюрков, в значении «земля неверных».

Богословы Аради ат-турк стремились к крепким связям с караханидскими властями и осторожно относились к самаркандским ученым-богословам. После смерти одного такого кади-богослова из

Испиджаба (древнее городище на территории современного села Сайрам в Южно-Казахстанской области) у него нашли сундук с фетвами, в которых он описывал промахи самаркандских муфтиев и взамен предлагал научно обоснованные, по его утверждению, религиозные решения.

В IX веке персоязычный мусульманский географ Ибн Хордадбех свидетельствовал о наших землях, что «в городе Фарабе находятся (одновременно) отряды мусульман и тюрков-карлуков»; «Сюткент [лежит] к западу от р. Шаша, в нем есть мечеть и в нем собираются тюрки из [разных] племен гузов и карлуков, которые уже приняли ислам»; «между Фарабом, Кенджида и Шашем хорошие пастбища, [там] около тысячи семей тюрков, которые уже приняли ислам».

В конце X века ислам утвердился в городах Жетысу и во многих из них построили мечети. Исламский богослов аль-Макдиси оставил свидетельство, что в Барсхане находилась «соборная мечеть среди рынков»; в Атлахе «соборная мечеть в медине, а рынки в рабаде», а в Мирки (развалины этого городища расположены в Меркенском районе Жамбылской области) «соборная мечеть была в древности церковью».

Среди тюрков распространение получил ислам ханафитской школы, которая в последующем стала основным направлением для мусульман Казахстана. Исламизация наших южных и юго-восточных территорий создала возможность приобщения местного населения к передовым на тот период достижениям арабского мира. Целая плеяда ученых, литераторов и поэтов тюркского происхождения воспитывалась на научных открытиях, литературе и поэзии мусульманского Востока.

Таким образом, в Тюркскую эпоху, безусловно, наблюдалось большое разнообразие верований, своеобразие сочетаний духовной борьбы за души человеческие. Однако показательно и другое, а именно живучесть местных религиозных представлений и культов.

По свидетельству мусульманских авторов, в период распространения ислама кочевники поклонялись культу Тенгри и называли его единым божеством – «бір Тенгри». Аль-Макдиси в X веке о вере кимаков писал так: «Тюрки говорят «бір Тенгри», подразумевая под этим «единый Господь». Некоторые из них утверждают, что тенгри – это название небесной голубизны, другие говорят, что тенгри – это небо. Имя Творца у них – «белиг байат», смысл чего – «величайший богач».

Религиозные представления тюрков получили название тенгрианства. Причем Тенгри в отличие от других богов не был материален, его почитали как духа величиной с Небо. Он главенствовал в духовной

жизни кочевников, которые его признавали как Бога-отца, Создателя этого мира. Именно такое тенгрианство сделало тюркскую духовную культуру отличной от язычества.

ШУЛЕМБАЕВА РАУШАН,

корреспондент